

УДК 93\476(1921–1939)

ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНО-ЦЕРКОВНОГО ДВИЖЕНИЯ В ПОЛЬШЕ (1921–1939 гг.)

Самосюк Надежда Викторовна,

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
(г. Брест, Беларусь)

В статье раскрывается процесс формирования национально-церковного движения в Польше в межвоенный период, стремившегося оказывать существенное влияние на Православную церковь и сохранить традиции, выработанные Русской православной церковью.

После окончания военных действий Православная церковь в возрожденном польском государстве начала восстанавливаться по существовавшей ра-

нее на этих территориях модели дореволюционной Российской империи. Это касалось не только и не столько внутреннего устройства, но и взаимоотношений с национальными движениями. Решающим фактором в этом вопросе было то обстоятельство, что подавляющая часть духовенства считала себя русскими, вне зависимости от национальной принадлежности. Значительное количество православных священников не воспринимало существовавшие реалии, мечтало о возрождении Российской империи и придерживалось национально-монархических взглядов [3, с. 197–203].

Воспитанное в русских духовных заведениях православное духовенство не воспринимало не только радикальное изменение политических условий, но и наличие в церковной жизни белорусского и украинского национально-церковных движений, активно развивавшихся Православной церкви и способствовавших национальному самоопределению населения Западной Беларуси и Западной Украины. Православное духовенство, оказавшееся в пределах Второй Речи Посполитой, было глубоко привязано к истории и традициям Русской православной церкви, неразрывно связанной с историей Российской империи. В таком контексте действия польских властей воспринимались исключительно как враждебные [1, л. 15–25].

По мере того, как становилось очевидным, что польская государственность доказала свою независимость, а советская власть также смогла отстоять себя, православное духовенство, русское по духу и воспитанию, вне зависимости от личных убеждений и политических взглядов, начало мириться с существовавшим внешне и внутривластным положением. В ситуации невозможности возрождения Российской империи духовенство, в первую очередь, сконцентрировалось на сохранении единства Православной церкви и отстаивании развития церковной жизни в новых социально-политических условиях. Вместе с тем, русский характер Православной церкви, оказавшейся в пределах возрожденного польского государства, воспринимался как само собой разумеющееся и развитие белорусского и украинского национально-церковного движений рассматривались как явления, направленные на ослабление Церкви. Проявлениями русского национального характера Православной церкви являлось повсеместное употребление русского языка в делопроизводстве, коммуникации духовенства и прихожан, обучения детей основам религии, издании различного рода религиозной литературы, которая рассылалась по православным все приходам без взятия во внимание их культурной принадлежности [3, с. 197–207].

Русский характер Православной церкви в польском государстве стремилось сохранить немногочисленное русское население. В соответствии с переписью 1931 г. наибольшую национальную группу составляли украинцы (40,9 %), затем следовали белорусы (24 %), «тутэйшыя» (18,5 %), поляки (12,1 %), русские (2,8 %), чехи (0,5%). Как отмечают многие исследователи, в частности М. Папешинска-Турек, информация, полученная в процессе переписи 1931 г. может быть в большей степени признана достоверной, чем информация по переписи 1921 г. Таким образом, русское население в количественном отношении по сравнению с другими группами было немногочисленным. Вместе с тем именно русское меньшинство стремилось определить дальнейшее развитие Православной церкви в Польше. Одним из факторов определявшим ведущую роль русского национально-церковного движения в Польше являлась его тесная связь с русской эми-

граций за рубежом. Необходимо отметить, что сама эмиграция делилась на несколько направлений, среди которых наиболее сильные политические позиции занимали «монархисты» и «савинковцы», получившие свое название от имени лидера Бориса Савинкова. Центром политической жизни «монархистов» русской эмиграции был Берлин. В Польше под его влиянием находились некоторые русские организации – Русский комитет в Варшаве, Комитет русских студентов – не имевшие значительного количества последователей. Республиканско-демократическая группа, объединяющим центром и одновременно печатным органом, которой была газета «За свободу». Это издание стремилось исползовать Православную церковь в своих политических интересах: выступало против принятия автокефалии, а также стремилось сохранить ее русский характер. Вместе с тем, оно выступало против епископа с критикой в делах, касавшихся внутреннего устройства Церкви. На страницах газеты постоянно критиковались политические промонархические взгляды большинства православного духовенства, а также факты постоянного вмешательства польских властей в церковные дела. Республиканско-демократическая группа через свой печатный орган стремилась обосновать необходимость демократизации церковной жизни, а в особенности более широкого участия мирян в решении церковных вопросов [1, л. 16–40].

Непосредственной опорой, как для церковного руководства, так и приходских священнослужителей явилось русское меньшинство на протяжении нескольких поколений проживавшее на этих территориях. Изначально дезориентированное русское меньшинство, утратив свое привилегированное положение, которое оно занимало в Российской империи, начало приспосабливаться к новым социокультурным реалиям и стремилось сохранить свою культурную идентичность. Православная церковь стала важным объединяющим началом для всех русских, оказавшихся в пределах польского государства. Именно в Церкви многие русские видели силу, способную дать отпор экспансии польской культуры и католицизма на Восток. Вместе с тем, в видении русского меньшинства только Церковь могла быть своеобразным форпостом против распространения коммунизма [3, с. 197–207]. Центрами русского национального движения были Вильно, Брест над Бугом, Ровно, Гродно, Варшава и Львов. Его активизация совпала с выборами в Сейм и Сенат. Наиболее активной организацией, имеющей разветвленную структуру, являлось Русское Благотворительное общество. Второй по влиятельности организацией среди русской общественности являлось Русское народное объединение, созданное в марте 1926 г. Союз русских меньшинственных организаций, созданный в 1931 г., претендовал стать объединяющим началом для всех русских организаций [2, с. 66–80].

Формирование национально-церковного движения в Польше происходило на протяжении всего межвоенного периода. Русская общественность в Польше, стремилась сохранить свою культурную идентичность и видела именно в Православной церкви особый духовный центр.

Литература

1. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 114. – Опись 1. – Дело 1. Устав Русского Благотворительного общества; переписка с библиотеками о приобретении книг; список учеников русских школ.

2. Самосюк Н.В. Деятельность Православной церкви как фактор развития культурной идентичности населения Западной Беларуси (1921–1939 гг.) : монография / Н.В. Самосюк ; Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2020. – 212 с.

3. Papierzyńska-Turek, M. Między tradycją a rzeczywistością. Państwo wobec prawosławia w 1918–1939 / M. Papierzyńska-Turek. – Warszawa-Poznań : Państw. wyd. nauk., 1989. – 482 s.